– Что-то не так? – спросил её Сяо Цзюэ, изогнув брови.

Хэ Янь покачала головой.

Ин Юэ, лежащая на земле, внезапно рассмеялась.

В мёртвой тишине её смех был особенно резким. Хэ Янь резко повернула свою голову, чтобы посмотреть на Ин Юэ. У красавицы на губах была кровь, а выражение лица было безжалостным.

Хэ Янь шагнула вперёд и спросила:

– Кто ты? Почему ты хочешь причинить вред моему дяде?

Ин Юэ посмотрела на Хэ Яня со свирепым выражением лица:

– Если бы ты не вышел, чтобы поднять шум, нас бы сегодня здесь не было! Ты никогда не узнаешь, кто мой хозяин…

Она закашлялась кровью, всё сильнее проступающую на губах, и кровь, которая вытекла, тоже была ненормально чёрной. Глядя на женщин вокруг, Хэ Янь видела, что все они были одинаковы. Девушка быстро поняла, что они действительно были солдатами-самоубийцами – если убийство провалилось, они просто убили бы себя.

– Действительно? – Сяо Цзюэ посмотрел на Ин Юэ, внезапно скривил губы и улыбнулся, его глаза насмешливо смотрели, и сказал: – В мире есть бесчисленное множество людей, которые хотят убить меня. Но есть только один встревоженный. Я приму этот великий дар от твоего хозяина. Я надеюсь, что твой хозяин может позволить себе мой ответный подарок.

Лицо Ин Юэ резко изменилось. Но она уже приняла яд, всего через несколько мгновений её лицо стало пепельным, и, как и другие женщины, она вскоре испустила последний дух.

Сяо Цзюэ поднял ногу, проходя над её трупом, остановился в центре зала, посмотрел на Сунь Сянь Фу, который дрожал от страха, и отругал его:

– Мастер Сунь, Вам лучше объяснить, почему вы устроили такой банкет, где все служанки и слуги в доме хотят убить меня. Вы намеренно строите козни против этого генерала?

Сунь Сянь Фу уже вкусил смерть. Он чуть не прослезился, когда услышал это. Видя, что убийцы были уже мертвы, он затем осмелился выйти из-под стола и поспешно объяснил:

– Генерал, я действительно не знаю. Я действительно не знаю! С моим мужеством я не посмею убить Вас! Этих танцовщиц я подобрал всего полмесяца назад, я… Я не знал, что они убийцы! Лорд Юань, лорд Юань, пожалуйста, помогите мне объяснить. Я, я действительно не знаю, что происходит!

Юань Бао Чжэнь, который не сказал ни слова, также пришёл в себя. Он похлопал себя по груди и сказал с затаённым страхом:

– Мастер Сунь, вопрос не в том, знали Вы или нет. Все эти певцы были из Вашего дома. Сегодня, если бы генерал Сяо действительно получил травму, Вам бы это не сошло с рук. Я не думаю, что это дело так просто, как кажется на первый взгляд. Лучше сначала очистить это место, а затем обыскать этих людей, чтобы выяснить, откуда они пришли и каковы их личности.

Он снова посмотрел на Сяо Цзюэ:

– Генерал Сяо тоже должен был испугаться, так что лучше сначала привести себя в порядок, а затем сменить место и выслушать объяснения господина Суня. Я боюсь, что эти певцы пришли подготовленными.

Сяо Цзюэ посмотрел на него со слабой улыбкой и сказал:

– Хорошо.

Этот вечерний банкет был внезапно прерван, но в этот момент все явно были не в настроении продолжать. В зале царил беспорядок, и слуги быстро пришли и забрали тела певиц и танцовщиц. Юань Бао Чжэнь спросил:

– Не хотите ли вы поискать у них какие-нибудь жетоны?

– После полумесяца в особняке Суня их жетоны, должно быть, уже давно спрятаны. Как бы они оставили жетоны здесь, чтобы ждать, пока кто-нибудь их найдёт? Если они это сделают, я боюсь, что они просто подставят других, – Сяо Цзюэ пристально посмотрел на Юань Бао Чжэня и спокойно сказал: – Господину Юаню не следует обманывать.

Кожа головы Юань Бао Чжэня напряглась.

Сяо Цзюэ проигнорировал его, повернул голову и увидел, что Хэ Янь безучастно стоит на том же месте. Внезапно он вспомнил, что этот парень с тех пор почти не разговаривал.

Был ли он напуган?

– Почему ты ошеломлён? Пойдём, – сказал он Хэ Яню, и как только он закончил говорить, то почувствовал, как его хватают за рукава.

– Дядя, – молодой человек поднял голову, его всегда ухмыляющееся лицо было лишено улыбки, с оттенком нервозности, а глаза безучастно смотрели на него, как будто парень ни на что не смотрел. Он сказал: – Когда тот маленький мальчик бросился ко мне, и я оттолкнул тебя, он посыпал мне в лицо пригоршней какого-то порошка. У меня немного болят глаза, – голос Хэ Яня был тихим, больше не парящим, с некоторой паникой: – Кажется, я ослеп.

* * *

Врачи входили один за другим и быстро выходили снова, с паническим выражением лица, все молча качали головами и вздыхали.

Лицо Сяо Цзюэ становилось всё темнее и темнее.

Наблюдая за этим, Сунь Сянь Фу испугался. Кто бы мог подумать, что племяннику Сяо Цзюэ, молодому человеку, который был с Сяо Цзюэ, убийца повредит глаза? Врачи могли только открыть ему веки и посмотреть на него. Молодой человек только сказал, что не может ничего видеть. В городе Лянь Чжоу не было гениального врача. Все врачи, которых можно было найти, были найдены, но результатов не было.

Порошок на полу уже унесло ветром, и не осталось никаких следов. Они даже не знали, что это за яд и как его можно вылечить. К счастью, у этого молодого человека болели только глаза, а всё остальное тело было в порядке. В противном случае, если бы мальчишка потерял свою жизнь, невозможно было предугадать, как сильно бы озверел генерал.

– Генерал, – сказал Сунь Сянь Фу. – Я попрошу приехать известного врача. Молодому господину повезло, с ним определённо всё будет в порядке.

Сяо Цзюэ холодно сказал:

– Уходи.

Все могли услышать гнев в его словах. Сунь Сянь Фу не осмелился оскорбить Сяо Цзюэ в этот момент, поэтому он поспешно сказал несколько слов и отступил, как будто спасал свою жизнь.

Сяо Цзюэ постоял снаружи комнаты, на мгновение замер, а затем вошёл внутрь. Он случайно проходил мимо последнего врача. Он увидел молодого человека, сидящего на диване со спокойным выражением лица. Он не знал, о чём тот думает. Через некоторое время парень поднял перед собой руки, как будто отказывался верить, что ничего не видит.

Из-за того, что он кричал от боли, доктор не осмелился применить какое-либо лекарство. Он

выписал только несколько успокаивающих и охлаждающих трав, положил их на чистую полоску ткани и обернул глаза Хе Янь этой полоской ткани.

Хэ Янь всегда казался широко улыбающимся, иногда умным, иногда глупым, что касается того, был ли он действительно глуп или притворялся глупым, сейчас никто не знал. Его глаза от природы были очень внимательными, ясными и прозрачными, немного глупыми, когда он смотрел, полными энергии и хитрости, когда они поднимались вверх. Теперь, когда полоска ткани закрывала его глаза, лицо мальчика мгновенно стало незнакомым, и даже яркие выражения, которые он носил раньше, стали размытыми.

Сяо Цзюэ вдруг вспомнил, что на банкете, когда Ин Юэ и её группа совершали убийства, Хэ Янь бросился к ней и не дрогнул. Даже если бы Хэ Янь не упомянул о вине, которое налила Ин Юэ, он бы его не выпил. Но в то время страх и гнев в крике мальчика не были фальшивыми.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1678342